

Сначала он обнимал Цяо Кэ, холодное тело юноши согревало его, делая сердце горячим и мягким. Теперь же он застыл, ощущая холод, поднимающийся от копчика.

Ли Жун внимательно смотрел на лицо Цяо Кэ, пытаясь найти в нем признаки шутки, но был разочарован — выражение юноши было предельно серьезным.

В этот момент разочарование и замешательство переполнили Ли Жуна. Ему хотелось снова спросить, почему.

Но Цяо Кэ уже не дал ему такой возможности. Он похлопал Ли Жуна по ягодицам — не решаясь трогать спину из-за травмы.

— Хорошо отдохни, я останусь с тобой сегодня ночью.

— Завтра я возвращаюсь в съемочную группу. Съемки идут в спешке, так что, возможно, мы не увидимся десять дней или даже больше. Береги себя... — Цяо Кэ вспомнил, что за прошедшую неделю Ли Жун не связывался с ним, и он сам забыл о нем. Он почувствовал легкое чувство вины. Хотя причина была в сильной занятости и усталости, все же он не справился.

Учитывая вложения Ли Жуна в него, такое обращение было несправедливым.

— В будущем, как бы я ни был занят, я не забуду отправлять тебе сообщения. Если у тебя что-то случится, скажи мне, не скрывай.

— Хотя, возможно, я ничем не смогу помочь, но мы можем просто поговорить, как друзья, верно?

Хотя настроение Ли Жуна было подавленным, после этих наставлений Цяо Кэ в его сердце возникло странное чувство.

Почему он ощущал, что их роли поменялись? Ведь он был старше Цяо Кэ, всегда был зрелым и терпеливым, но только что Цяо Кэ говорил с ним так, будто был старше?!

Наверное, это просто иллюзия...

Цяо Кэ считал, что его «напоминание» было своевременным, и Ли Жун должен понять его намеки. Если Ли Жун хочет играть, он может составить ему компанию, но если речь пойдет о настоящих чувствах — это невозможно.

Он не сможет, и Ли Жун тоже не должен. Лучше всего сохранять безопасную дистанцию, чтобы никто не пострадал, и в случае разрыва все будет чисто и просто.

Решив важный вопрос и желая, чтобы Ли Жун поскорее отдохнул, Цяо Кэ закрыл глаза и незаметно уснул.

Ли Жун сейчас был далек от сна. Физическая боль уже почти прошла, но сердце сжималось от тревоги.

Он опустил взгляд на юношу в своих объятиях, его лицо выражало растерянность, но руки невольно обняли его крепче.

Цяо Кэ спал и вдруг был разбужен быстрыми шагами в коридоре.

Человек шел так быстро, что почти влетел в комнату.

— Брат Ли! Ты в порядке?!

Это был высокий, крепкий мужчина в камуфляже, с простоватым лицом.

Он выглядел встревоженным, едва войдя в комнату, он подбежал к кровати Ли Жуна и уже собирался заговорить, как Ли Жун сделал знак «тише».

Этот человек, будучи прямолинейным, не понял намека и громко сказал:

— Брат Ли, не надо «тише», если хочешь в туалет, подожди немного! Нас обвели вокруг пальца! Ты велел мне следить за Ли Пэйфэном, и весь день я с ребятами следил за ним, но к вечеру он внезапно исчез из дома... К счастью, с тобой все в порядке, я боялся, что он придет за тобой...

Не успев закончить, мужчина увидел, как Ли Жун неловко закатил глаза, а в его постели зашевелилось, и показалась голова.

— Это Сюй Шо, сын дяди Сюя. Мы выросли вместе, раньше служил в армии, а после увольнения открыл своё охранное агентство, но он новичок, и первое же дело провалил, — Ли Жун погладил голову в своих объятиях, мягко представив его.

Затем он повернулся к мужчине:

— Это Цяо Бэй.

И всё.

Сюй Шо замолчал. Такая очевидная разница в обращении!

Цяо Кэ еще не совсем проснулся, его взгляд был слегка затуманенным, длинные ресницы медленно моргали, а лицо, из-за того что он все это время лежал под одеялом, покраснело, будто его кто-то обидел.

Учитывая, что юноша только что полностью прятался под одеялом, мужчина сразу же посмотрел на Ли Жуна с подозрением, затем на красивого юношу в его постели.

— Э-э... Брат Ли, главное, что ты в порядке, может, я зря беспокоюсь. Я продолжу следить за Ли Пэйфэном, ну... извини за беспокойство, продолжайте.

Ли Жун тоже промолчал.

Цяо Кэ поднял руку, чтобы потереть глаза. Юноша действительно был красив, Сюй Шо не мог оторвать взгляда и невольно поднял большой палец в сторону Ли Жуна.

На что великий директор Ли Жун отреагировал, натянув одеяло на Цяо Кэ.

Цяо Кэ стало забавно. Ли Жун всегда был мягким и зрелым в его присутствии, и впервые он увидел в нем что-то похожее на ревность. Видимо, Сюй Шо был близким другом.

Но, вспомнив слова, которые он только что услышал, Цяо Кэ не стал смеяться над Ли Жуном, а, сбросив одеяло, с любопытством спросил:

— Вы только что говорили о Ли Пэйфэне? Разве он не твой дядя?

Ли Жун вздрогнул, сжал руку Цяо Кэ, и лицо его стало очень мрачным.

— Откуда ты знаешь, что Ли Пэйфэн мой дядя? Ты видел его?! Где?!

Цяо Кэ не понимал.

— В больнице. Я только что вышел из лифта и увидел его, и принял за тебя.

— Что?!

Ли Жун и Сюй Шо переглянулись, их лица стали очень серьезными. Сюй Шо уже хотел заговорить, но Ли Жун его прервал, обратившись к Цяо Кэ:

— Сегодня тебе лучше вернуться, я попрошу Сюй Шо отвезти тебя... Я выпишусь через пару дней, и тогда, наверное, буду очень занят, так что не смогу приехать домой. Тебе одному будет неудобно, я попрошу Пань Лэ устроить тебя в общежитие компании...

Ли Жун закрыл глаза. Для него это было слишком сложно. Только от одной мысли, что он долгое время не увидит Цяо Кэ, его сердце сжималось.

Но у него не было другого выбора.

— Если ничего не случится, не пиши мне. Когда закончу, сам найду тебя.

Цяо Кэ глубоко посмотрел на него. Хотя он не понимал, что происходит, но лицо Ли Жуна было переполнено тревогой. Если его уход успокоит Ли Жуна, Цяо Кэ принял это решение.

Он притянул мужчину за шею, прижавшись лбом ко лбу, и, словно в шутку или утешение, сказал:

— Ты тоже береги себя. Лучше, чтобы такие вещи, как авария, больше не повторялись.

— Я буду ждать тебя.

Цяо Кэ понимал, что дела на том уровне, где он не мог вмешаться, и у него не было таких возможностей. Но почему-то он был полон уверенности в Ли Жуне, словно в мире не было ничего, что могло бы его сломить.

Возможно, через какое-то время этот величественный и элегантный директор снова появится рядом с ним и скажет: «Цяо Бэйбэй, я так по тебе скучал».

Цяо Кэ никогда не думал, что дела Ли Жуна могут угрожать ему. Например, он даже не мог представить, что в мире есть люди, которые могут подсыпать наркотики просто ради забавы.

— Ха... Ты вообще... что имеешь в виду? — Цяо Кэ чувствовал, как все его тело нагревается, а в одном месте будто разгорается пламя, ему было настолько плохо, что он едва мог говорить. Он с трудом поднялся, но его с силой прижали к стене.

Человек намеренно подул ему в ухо, вызывая дрожь.

— Я хочу посмотреть, как мой племянник сделает выбор: выберет тебя или своё достоинство.

— Забавно, правда?

— Бред!

— 4 часа назад —

Сегодня было жарко, безоблачно, деревья стояли неподвижно. Хотя был только май, город S уже вступил в лето. Солнце раскалило асфальт, и от него шел резкий запах. Яркий свет отражался от стекол зданий, и Ли Жун, стоя у окна, прищурился, слушая взволнованный голос Ло Цзинчжоу.

— Твой парень не так прост. Я искал так долго, практически перевернул всю страну, и наконец смог подтвердить...

Хотя Ло Цзинчжоу намеренно тянул, чтобы подразнить его, у Ли Жуна не было настроения обращать на это внимание. В тот день Ли Пэйфэн избежал слежки Сюй Шо и других и пришел в больницу один. Ли Жун не верил, что у того были добрые намерения, скорее всего, он пришел, чтобы убить его. Почему он потом передумал, Ли Жун не знал, но у него было очень плохое предчувствие, поэтому последние две недели он был настороже.

Он боялся связываться с Цяо Бэем, не мог его видеть, и даже когда его подчиненные упоминали Цяо Бэя, он нервничал. Хотя Пань Лэ только сообщила ему, что Цяо Бэй сегодня вечером будет присутствовать на премьере фильма «Тьма».

Но, похоже, Ли Пэйфэн действительно отказался от идеи убить его и теперь играл по правилам бизнеса. В этом плане Ли Жун его не боялся, и даже за последнее время несколько раз одержал верх.

<http://bllate.org/book/16742/1540050>